

Возвращение императора всколыхнуло столицу. Пыльца развевалась повсюду. От триумфально возвращающихся всадников исходили доблесть, дисциплина и гордая удовлетворённость. Адьютант Асо Эллер с развевающимися рыжими кудрями махал рукой толпе столицы, вышедшей навстречу, словно отвечая на приветствие.

— Да здравствует Его Величество император!

— Да здравствует Латесион!

В отличие от других, отвечавших жестами на тёплый приём, император, которым столичные жители гордились больше всего, лишь молча смотрел вперёд и двигался. Даже когда его свирепый боевой конь от радости то и дело фыркал, император никак особо не отвечал на гром приветствий. Это был слишком обычный вид для императора, известного своим холодным нравом, поэтому взоры толпы привлек другой объект.

— Кто это?

— Не знаю.

В объятиях императора находилась какая-то женщина. Её лицо в одежде мягкого оттенка, словно трепещущие лепестки цветка, было белым, как жемчуг. Чёрные, словно созданные из чёрных драгоценных камней, волосы с гладким блеском развевались и рассыпали свет при каждом движении боевого коня. Это было разительным контрастом с тяжёлым, почти неподвижным красным плащом императора.

— Это военная добыча?

— Впервые вижу такую иностранку.

Белое лицо с прямой спиной, смотрящее вперёд, было застывшим. Чёрные, как волосы, зрачки время от времени обращались к окружающим. В отличие от обычных людей с резкими чертами, её черты лица были изящными, словно нарисованные тонкой кистью.

— Это вообще человек?

— Похожа на живую фарфоровую куклу.

Пересуды о таинственной красавице, которую привёз император, усилились. Как всегда, император, не сказав им ни единого слова, просто так вошёл в императорский дворец.

— Добро пожаловать, Ваше Величество.

Главный слуга Грен встретил Карона. За ним выстроилось множество слуг и придворных дам, чтобы встретить хозяина огромного императорского дворца.

— Всё в порядке?

— Да.

Грен, заранее получивший известие, ничего не сказал о женщине, которую привёз Карон. Лишь молча посмотрел на неё.

Карон, крепко держа женщину, широкими шагами прошёл по роскошному коридору. Слуга,

заранее получивший указания, быстро двинулся и открыл дверь одной из комнат. Когда Карон вошёл, они отдернули тяжёлые занавеси, чтобы солнечный свет проник в комнату.

Стук.

Только тогда Карон отпустил женщину.

Приведённая сюда насильно, она, казалось, неуверенно встала на собственные ноги и огляделась по сторонам. Движения слуг тоже наблюдала испуганными глазами.

Всю дорогу от пустоши до императорской столицы женщина всячески пыталась отдалиться от Карона. Даже находясь на одном коне, она постоянно напрягала тело и держалась жёстко, словно ей было неудобно. Ночью в палатке тоже забилась в угол, как мышь, и дрожала. Поэтому он думал, что, конечно, убежит, если её отпустить, но, неожиданно, она этого не сделала. Напротив, женщина, оглядев Грена и слуг, тесно прижалась к Карону. Казалось, она больше доверяла Карону, который её похитил, чем незнакомым людям.

Считать проклятого убийцу, императора Карона, таким могли только два типа людей. Либо глупые, либо безумные.

— Прямо как домашняя кошка.

Не понимая слов, женщина смотрела на Карона. Её взгляд был ясным и умным. Хотя тонкие ткани на плечах слегка дрожали, вместо того чтобы устраивать беспорядки в новой обстановке, она проявила сообразительность, сначала осматривая окружение. Её спокойное поведение было далеко от слабоумия или безумия.

"Она ничего не знает об обстановке на континенте и обо мне. Из отдалённых краёв?"

На вопросы ответят завтра учёные и теологи.

— Хорошо присматривай за ней, пока старики не выяснят, кто она.

— Да, Ваше Величество.

Карон повернулся. Женщина, пошатываясь, последовала за ним. Когда расстояние быстро увеличилось, наконец, протянув руку, она схватила плащ Карона.

— Ха.

Карон не смог сдержать удивления и невольно издал возглас. Обернувшись, он увидел пару чёрных глаз, смотревших на него с мольбой. Не зная, что её тревожит, рука, схватившая плащ, дрожала.

Это было впервые.

Чтобы кто-то схватил его красный плащ, залитый кровью.

В момент, когда император Карон замешкался, главный слуга, потеряв самообладание, чуть не подпрыгнул на месте. Настолько он был удивлён. Прежде чем произошла ненужная смерть, он быстро отцепил руку женщины от плаща.

— Простите дерзость.

Грен извинился вместо женщины, совершившей ошибку из-за своей невинности. На самом деле Карон не особо разгневался. Просто был немного ошарашен.

Женщина, которой преградил путь Грен, тревожным взглядом что-то щебетала Карону. Показывая золотой цветок, быстрым тоном отчаянно о чём-то умоляла. Из-за незнакомой внешности она была похожа на маленького зверька, оставшегося в одиночестве в этом мире. Может быть, поэтому? Хотя обычно он так не поступал бы. Почему-то захотелось её успокоить.

Карон легко взял женщину за подбородок. Тогда быстро двигавшиеся маленькие губы тут же замерли. Широко раскрытые глаза были похожи на испуганного кролика.

— Скоро снова увидимся, так что веди себя спокойно.

Хотя она не понимала общеконтинентального языка, казалось, уловила успокаивающую атмосферу. Во второй раз послушно последовала за руководством Грена.

— Упрямая, но не глупая. Мне нравится.

Карон улыбнулся женщине уголком рта. Это была мягкая улыбка, которую болтливая рыжая голова, если бы увидела, не оставила бы без внимания со своим шумным языком.

— Аам.

— Какая хорошенькая.

Пунхони, занявший колени старшей матери, получал сладкие засахаренные фрукты, которые старшая мать собственноручно отрывала и клала ему в рот.

— Матушка. Я пришёл.

Со двора отдельного павильона кто-то позвал старшую мать. Звонкий, но мужественный голос определённо принадлежал старшему сыну. Старшая мать, держа Пунхони на руках, открыла окно павильона.

— Уже пришёл?

— Да. Сегодня начальник велел уходить рано.

— Хя! Хяяя!

Обнаружив старшего брата, Пунхони, протягивая короткие ручки, забарахтался. Выражение лица Доуна, увидевшего младшего братишку, тут же смягчилось.

— Наш Пунхони. Скучал по брату?

— Ааан!

Пунхони забрыкался. Тогда Доун быстро подбежал к окну и выхватил Пунхони из объятий матери.

— Ой, Инсок. Брат даже не снял официальную одежду.

Глядя на Пунхони, трогаящего головной убор пухлыми ручками, старшая мать притворно пожурила, но в её голосе не было упрёка. Скорее мать нахмурила брови.

— Мён Чхэун.

Хотя она лишь позвала по имени, Пунхони вздрогнул. Слегка расстроившись, обернулся к матери.

— Где это видано, чтобы ногами толкали старшую мать? И когда старший брат вернулся со службы, нужно поклониться, а где ты капризничаешь...

— Оставь его. Он ведь ещё ребёнок.

— Старший брат. Даже в юном возрасте нужно знать своё положение и место. Где это видано, чтобы невоспитанно хватать головной убор старшего брата...

— Ничего страшного, младшая матушка. Это драгоценные ручки, которые хватают и трясут даже шиньон отца, так разве мой головной убор имеет значение?

Доун засмеялся. Хотя это было утешением, выражение лица родной матери стало ещё более мрачным. Пунхони, косясь на мать, напрягся. Это означало просьбу спустить. Когда Доун послушно отпустил, Пунхони, соскользнув с объятий брата на подножку под окном, внезапно присел и ткнулся головой в пол.

— Хёни. Аннён.

— Ой. Как поживает наш младший братец сегодня?

Доун наклонился и ответил поклоном.

Пунхони вскочил и кивнул матери. Затем снова уверенно широко раскинул руки к брату.

— Вот так, вот так. Наш Пунхони такой умный!

Доун, смеясь, снова поднял Пунхони на руки. Старшая мать в восторге захлопала в ладоши. Мать со вздохом приложила руку ко лбу.

— Ох!

Широко раскрыл глаза. Видимо, не справившись с сонливостью и усталостью, задремал.

Комната, украшенная всевозможными иностранными украшениями, была очень просторной. Хотя мягкие ковры лежали плотно, не было тёплого пола, и было холодно. Хотя была постель, Пунхони с самого начала даже не взглянул в ту сторону. Вместо этого присел в углу комнаты и прикрыл глаза.

— Нельзя так терять бдительность!

Попытавшись резко встать, снова сел. Потёр ноющую ногу.

— Ай.

Повреждённый палец ноги загноился и сильно болел. Нужно было промыть рану и наложить мазь. Раз язык не совпадает, сейчас трудно было насладиться такой роскошью.

"Даже если тигр утащит, если сохранять ясный рассудок, можно выжить".

Бесчисленно повторяя про себя, подавлял страх. Придя в себя, невольно вспомнилось, как в чужом мире встретил людей с незнакомой внешностью.

Окутанный ярким светом, когда открыл глаза, оказался в месте, которого никогда не видел. Крупный и страшный на вид мужчина, первым заговоривший с ним, как ни крути, был иностранцем. Телосложением был похож на Великого тхэсона Ли Сынвона, первого в императорском государстве. Но в отличие от добродушного Великого тхэсона, у иностранца взгляд был острым, как шило, а нос высоким, словно отточенный, поэтому выражение лица было очень свирепым. От тонких губ исходила безжалостность.

"Повсюду пахло кровью".

Сначала думал, что он просто носит красную шёлковую накидку, как обычные полководцы. В момент, когда подумал, что развеивание необычно толстой накидки тяжёлое, удивился запаху крови, коснувшись кончика носа. Накидка была пропитана кровью.

Этот человек с волосами золотого цвета, сияющими, как Запретный Скрытый Цветок, двигался энергично до кончиков пальцев без следов ранений. Это означало, что кровь, пропитавшая накидку, была не его, а чужая. Несомненно, это был грубый варвар. Или, возможно, безумец, одержимый кровью.

"Принять такого за небожителя. Не зная, что это варвар откуда-то".

Пунхони, увидев иностранцев в странных незнакомых костюмах и незнакомую обстановку. Недоумение было недолгим, быстро оценил ситуацию. Раз поднялся над колодцем в Тайном саду, излучающим свет. Казалось, упал в какой-то иной мир.

В каком бы ином мире ни оказался, долг был сначала представиться и попросить о помощи. Но...

"Кто бы знал, что язык не совпадёт. Нет, иностранцы, конечно, говорят на иностранном языке..."

Это было неудачей. Раз общение не происходит, он протянул Запретный Скрытый Цветок, символ императорского государства. Думал, что люди иного мира узнают цветок, хранящий таинственную силу. Но противник, источающий запах крови, не выглядел так, словно узнал Запретный Скрытый Цветок.

Случилась большая беда.

Он был младшим сыном первого министра императорского государства и драгоценным телом, которое должно было стать супругой Великого тхэсона императорского государства. Раз внезапно исчез, сейчас, должно быть, переполох. Было очевидно, что дом перевернётся вверх дном, а вся столица взволнуется.

"Сильно ли Его Величество император отчитает Его Высочество Великого тхэсона?"

Было тревожно, что супруг, с которым даже не успел держаться за руки, может претерпеть испытания. Как бы то ни было, Великий тхэсон без разрешения прикоснулся к Запретному Скрытому Цветку, принадлежащему императору. Пунхони тоже сорвал печать с Тайного сада.

"Это наказание".

Вырвался вздох. Запретный Скрытый Цветок всё ещё был свежим. Несомненно, таинственный цветок бессмертных сурово наказал Великого тхэсона с рогами на заднице и Пунхони.

— Хорошо бы можно было благополучно вернуться.

Крайне невоспитанный иностранец обращался с Пунхони как попало. Если бы показал знаком следовать, то, конечно, последовал бы, но мало того что трогал как попало драгоценное тело, сохранённое для Великого тхэсона, так ещё и шлёпал по ягодицам.

Есть рот, но потерял слова.

Тело и душа, только достигшие совершеннолетия, были чисты. За всю жизнь ни разу не получал розги, а уж тем более не мог представить, что если и получит, то именно по ягодицам. Казалось, иностранец не знал, что такое стыд. Интуитивно понял, что лучше вести себя спокойно, не брыкаясь, прежде чем потерпеть ещё худшее.

К счастью, иностранный мужчина больше не вёл себя грубо. Просто посадил Пунхони на коня и отвёз в лагерь, полный палаток.

Увидев впервые палатки, подумал, что это кочевая группа западных варваров. По тому, что иногда слышал от старшей сестры, великого генерала, странствующей по всей Поднебесной, западные варвары были разбойниками, которые вооружались, скитались и нападали на караваны. Как раз сидели на конях и носили мечи, поэтому и принял их именно за таких.

Надеялся найти среди западных варваров кого-то, кто говорит на языке Божественной Империи, и представиться. Раз Божественная Империя, которой правит Его Величество император, великая держава, должен быть хотя бы один человек, говорящий на этом языке. До тех пор, чтобы не перечить главарю с жёлтыми волосами, послушно делал, что велют. Всё время передвижения войск мужчина держал Пунхони рядом и молча наблюдал.

Раз не было намерений причинить вред, с благодарностью принимал вяленое мясо и воду, которые давали. Вяленое мясо было настолько твёрдым, что могли выпасть зубы, а вода пахла затхлостью. Но было благодарно за заботу о разделении драгоценного военного пайка во время похода. Хотя почти не притронулся ко рту, поклонился в знак благодарности. Каждый раз мужчина искривлял уголки губ. Холодные глаза цвета лазурита постоянно следовали за ним. Было очень страшно, но Пунхони старался держаться как можно более стойко.

Где-то должна быть надлежащая база мужчины. До прибытия туда старался молчать и послушно следовать, чтобы не беспокоить мужчину, находящегося в военном походе.

"Как бы ни была отдалённая местность, в крепости, где расквартировано столько войск, должен быть хотя бы один человек из Божественной Империи".

Однако, увидев сегодня днём величественную крепость, наивная надежда пошатнулась с корнем.

Огромная крепость, построенная из камня, была не отдалённой крепостью, захваченной конными разбойниками, а, как ни посмотри, дворцом. Дворец огромных масштабов, сравнимый с императорским дворцом великого государства Син. Остроконечные башни и многоярусные павильоны взметнулись ввысь, не зная, где небо. Откидывая голову назад, чтобы увидеть конец, чуть не ударился макушкой о грядь главаря.

"Ха. Это не просто группа варваров".

Огромная толпа людей, приветствующих иностранцев в грязном виде, и слуги. Интерьер, украшенный золотом и всевозможными драгоценными камнями. Окна со стеклом вместо обитых шёлком решётчатых окон.

Судя по огромной власти и богатству, множеству людей во дворце, склоняющих головы перед иностранцем, тот был не простым главарём варваров, а по крайней мере монархом. По сразу видимому напору он абсолютно не уступал Его Величеству императору, пребывающему в Божественной Империи.

"Не знал, что на западе есть такое великое государство".

Перед свадьбой, изучая этикет императорского дворца, не слышал внешних новостей. Если не встречался со старшей сестрой, новости из далёких иностранных земель было ещё труднее узнать.

Более того, поскольку главарь вёл себя точно как необразованный тип, Пунхони, совершенно не считавший его столь высокопоставленным, был очень смущён. Казалось, действительно случилась большая беда, и тело само съежилось.

Но всё же будущий супруг Великого тхэсона, потомок клана Мён, не мог вести себя низко. Успокоив бьющееся сердце, переведя дыхание, вспомнил, что нужно делать.

"Раз уже прибыл в иностранное государство, ничего не поделаешь. Сейчас я - посланник императорского государства, лицо, передающее Божественную Империю. Абсолютно нельзя выглядеть небрежно".

Пунхони тут же оглядел себя. Быстрым взглядом стряхнул лёгкую пыль на одежде и расправил складки. Кончиками пальцев красиво поправил волосы у висков, затем выпрямил плечи и поднял голову. Открыл глаза прямо, но немного расслабился, чтобы не смотреть слишком пристально.

Если монарх великого государства - человек другой расы с ярко-жёлтыми волосами и холодными голубыми глазами, нужно следовать соответствующему этикету. Хотя не знал всего иностранного этикета, было правильно сначала поправить свою осанку с уважительным отношением и спокойно следовать указаниям.

"Нужно вспомнить верность, сыновнее почтение и этикет, которым учили как потомка клана Мён, чтобы не опозорить семью".

Иностранец, осмотрев Пунхони со всех сторон, собрался уйти. Хотя всего несколько дней, но поскольку это был единственный человек, с которым полностью общался, видимо, невольно стал на него полагаться. В испуге схватился за окровавленную накидку и без умолку щебетал, хотя его не просили, но это не имело никакого смысла.

Хотя он изо всех сил соблюдал этикет в спешке, тот невоспитанно прикоснулся к подбородку Пунхони. От сильного удивления сердце ухнуло вниз. Голос главаря, что-то бормочущего, был низким и грубым, как треснувшая флейта. Больше не хотелось умолять.

— Действительно ли нет никого, кто говорит на языке императорского государства?

Что вообще с ним собираются делать? Раз язык не совпадает, досада была велика. Не только

язык, но чтобы быстро вернуться, нужно раздобыть средство передвижения, например, лошадь или повозку. В неизвестном месте способ получить лошадь – милость и помощь, которую окажет монарх великого государства. Пока что выгоднее следовать воле иностранца, поэтому был осторожен, но холодные голубые глаза, как ни посмотри, были далеки от милости.

Хотя ничего особо не сделал неправильно, каждый раз при встрече с главарём почему-то падал духом. Хотя общался недолго, тот был грубым и отвратительным подонком, бесцеремонно размахивающим руками. То перекинет незнакомого человека через плечо, то шлёпнет по ягодицам. Даже думать было стыдно.

— Необразованный варвар.

Обмахивая лицо руками, невольно вырвался вздох.

— Большая беда.

Грррр.

Из живота раздался сигнал. Горло тоже пересохло. Перед приходом сюда в палатке рыжеволосый варвар дал варёный кусок мяса и черноватую овощную кашу, но из-за отвратительного запаха не смог притронуться. Из бурдюка тоже пахло плесенью, поэтому не смог выпить даже полглотка.

В ослепительно роскошной комнате повсюду сочилась пошлость, демонстрирующая власть. Холодная комната и окна, сквозь которые всё видно, были неудобны, но самым неприятным было ложе, расположенное прямо в центре комнаты.

Ложе без перегородок было покрыто покрывалом ярких цветов. Проблема была не в цвете. По какому-то обычаю на огромной кровати было в общей сложности шесть подушек, больших и малых.

"Не... неужели... ше... шестеро вместе...?"

Э... э... какие же это непристойные варвары!

Сначала подумал, что ошибся. Потёр глаза тыльной стороной ладони и снова тщательно пересчитал подушки. Сколько ни считал, было ровно шесть.

— Ааа!

Поспешно отступив назад, лицо Пунхони вспыхнуло красным.

От стыда топая больной ногой, Пунхони, снова мельком взглянув на ложе, на этот раз побледнел и затряс головой.

— Даже если это тиран, погрязший в похоти, не будет же он принимать сразу шесть партнёров за раз. Наверное... это... это просто другой обычай!

Нет, судя по телосложению и напору, такая возможность тоже была. Необразованные племена ведут себя, как звери.

"Тогда, может... я в качестве игрушки варвара?"

Мурашки пробежали по коже. Вскочив, встревоженно расхаживал. Боль в пальце ноги уже не

имела значения.

Если глупо сидеть на месте и вдруг обнаружится, что он иньский человек? Как бы он ни был человеком из Божественной Империи, драгоценного иньского человека просто так не отпустят.

Широко распространилось поверье, что дети, рождённые от иньского человека, не только многогранны и умны, но и из поколения в поколение здоровы и долговечны. На самом деле это было не просто поверье, а действительно так. Именно поэтому императорский род и влиятельные семьи наперебой стремились заполучить иньских людей.

То, что его внезапно схватили, возможно, потому что сразу узнали, что он иньский человек. Схватив, словно похищая, шлёпнул по ягодицам, а только что смотрел на него и облизывался! Схватив за подбородок, пристально смотрел и облизывался!

— Нельзя так сидеть. Нужно как-то прийти в себя и придумать план самозащиты.

Не мог так позволить варвару опозорить себя.

— Нужно что-то сделать... А!

Тук-тук.

Кто-то постучал в дверь.

Пунхони в испуге замер. Не дождавшись ответа, дверь открылась, и вошёл виденный ранее седовласый старик. Его манера кланяться, говоря на иностранном языке, была исполнена достоинства. Казалось, занимает высокий пост.

За ним молодые мужчина и женщина, толкая маленькую тележку с золотыми колёсами, вошли внутрь. На удивительной тележке было три-четыре серебряных крышки, которые, когда открыли, обнажили содержимое плоских подносов. Хотя вид был необычным, пахло вполне приличной едой.

"Работая в императорском дворце и принося еду, они - евнухи, придворные дамы, а тот - главный евнух, управляющий евнухами?"

По указанию главного евнуха евнух поставил еду на массивный и роскошный стол под окном. Наклонив кувшин с тонким длинным носиком, наполнил стеклянный бокал на хитроумной подставке. Это было вино бледно-жёлтого цвета.

Поставили также несколько серебряных блестящих столовых приборов. Как и ожидалось, привычных ложки и палочек не было видно, вместо них справа и слева расположились какой-то кинжал и маленькая трёхзубая пика. В маленькую чашу с ручкой также налили красную жидкость. Среди горячего пара разносился довольно глубокий аромат - похоже, это был иностранный чай.

Главный евнух, глядя на Пунхони, предложил сесть. Он собственноручно выдвинул массивное кресло, украшенное вышитым чехлом.

Грррр.

Живот громко заурчал. От стыда лицо разгорелось. Определённо слышал, но главный евнух

сделал вид, что не заметил. Немного поколебавшись, главный евнух взял маленький нож и трёхзубую пику и нарезал еду. В отличие от главара, это был человек с тактом.

На среднем блюде был кусок, похожий на рёбрышки, тушёные в соевом соусе, но когда разрезал, обнажилось красное мясо сбоку. Это было полусырое мясо.

— Ух.

Пунхони, прикрыв рот рукавом, отступил назад.

Дело было не в том, что не ел мяса, но обычно предпочитал мягкую отварную свинину, приготовленную с добавлением всевозможных лекарственных трав. Мясо или рыбу лучше всего готовить на пару или варить, чтобы убрать запах и сделать мягкими, а затем макать в светлый соус.

Иностранная еда вся как одна имела сильный запах, была жирной и с затхлым запахом, что невыносимо. К тому же мясо, с которого стекает красная кровь.

— Такое сырое мясо я не могу есть. Не могли бы вы дать варёных овощей или картофеля, кукурузы или подобных культур?

Хотя просьба была рефлекторной, понять не могли. Слегка покачав головой перед непонимающим главным евнухом.

Везде слуги, работающие во дворце, были сообразительны. Главный евнух быстро убрал сырое мясо и принёс другое. Паровая рыба с затхлым запахом, мясо птицы размером с феникса и так далее. После того как сменилась еда, от одного вида которой пропадал аппетит, наконец нашёл то, что можно было съесть.

Сок жёлтых плодов с кисловатым ароматом, орехи неизвестного сорта, рассыпчатое иностранное яблоко.

— Спасибо. Это смогу съесть с удовольствием.

Хотя как ни посмотри, вкусной еда быть не могла, был благодарен за искренний приём главного евнуха. Пунхони, склонив голову, сел. Раз даже такое простое общение затруднено. Становилось всё более безнадежно, как получить помощь.

<http://bllate.org/book/15149/1340021>